

Классификационный анализ вынужденной внутренней миграции в Украине

О. А. Попова

*Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»,
Харьков, Украина*

УДК 314.151.3-054.73. 504.064

doi: 10.15421/171797

В статье представлены результаты классификационного анализа вынужденной миграции из зоны проведения антитеррористической операции (АТО) на Донбассе. Вынужденная миграция – это миграционные потоки, причиной которых является угроза жизни и благосостоянию вследствие природных, техногенных или политических (например, войны и межнациональные конфликты) причин. Используются классификационные признаки вынужденной внутренней миграции в Украине: правовой статус мигрантов, способ реализации перемещения, количество мигрантов, повторяемость актов переезда, расстояние миграции, продолжительность пребывания на новом месте жительства, добровольность–вынужденность переезда, причины и цели миграции. Установлено, что вынужденная внутренняя миграция в Украине обладает «гибридным» характером, одновременно являясь групповой и семейной, отчасти постоянной (часть мигрантов не хотят возвращаться в места, где проживали до начала военного конфликта), отчасти временной (часть мигрантов вернулись спустя менее чем три месяца), отчасти маятниковой (часть мигрантов периодически возвращаются в зону конфликта на работу, а затем снова уезжают на новое место жительства); миграция из зоны конфликта на востоке Украины является политической, военной и экономической, основными причинами которой являются боевые действия, экономический кризис и отсутствие работы в зоне конфликта.

Ключевые слова: внутренне перемещенные лица (ВПЛ); вынужденные мигранты; зона конфликта; классификационные признаки

Classification analysis of the reluctant internal migration in Ukraine

O. A. Popova

Kharkiv Humanitarian University «People's Ukrainian Academy», Kharkov, Ukraine

The results of the classification analysis of reluctant migration from the zone of conducting of the anti-terrorist operation (ATO) in Donbass have been presented in the article. It has been substantiated that legal definition of «internally displaced persons» is not entirely correct from the sociological point of view since the term «displaced» indicates objectiveness of migration and presumes the presence of a subject who moves them, which is not always the case. Sociologically, it is more justified to use the concept «reluctant internal migrants» regarding migrants from the conflict zone. This concept is recognized universally by the world sociology. Reluctant migration relates to migration flows, caused by a threat to life and welfare due to natural, man-made or political causes (for example, wars and ethnic conflicts).

In order to propose effective measures for the social adaptation of migrants from the ATO zone, to develop measures to respond similar risks and to reduce their impact on social actors, analysis of the reluctant internal migration in Ukraine has been carried out using the following classification characteristics: legal status of migrants, mode of implementation of migration, number of migrants, frequency of relocation, distance of migration, length of stay at a new place of residence, voluntary-involuntary relocation, reasons and purposes of migration. It has been established that the reluctant internal migration in Ukraine has a «hybrid» character, being simultaneous group and family one, partly constant (some migrants do not want to return to places where they lived before the outbreak of a military conflict), partly temporary (some of migrants returned less than after three month), partly repeating (a part of migrants periodically return to the conflict zone to work, and then again leave for a new place of residence); migration from the conflict zone in the Eastern Ukraine is political, military and economic one, the main reasons of which are fighting, economic crisis and lack of work in the conflict zone; migrants from the conflict zone in the East of Ukraine refer to reluctant migrants with temporary status. Theoretical arguments and results of empirical studies, that were conducted in Ukraine over the last three years with the purpose of describing the peculiarities of migration from the zone of armed conflict, have been used as the evidence base.

Keywords: internally displaced persons (IDPs); reluctant migrants; conflict zone; classification characteristics

Цитування даної статті: Попова О. А. Классификационный анализ вынужденной внутренней миграции в Украине / О. А. Попова // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2017. – Т. 20. – № 7(147). – С. 65-71. doi: 10.15421/171797

Citation of this article: Popova, O. A., 2017. Klassifikatsionnyiy analiz vyinuzhdennoy vnutrenney migratsii v Ukraine [Classification analysis of the reluctant internal migration in Ukraine]. Scientific and theoretical almanac «Grani» 20; 7(147), 65-71. doi: 10.15421/171797 (in Russian).

Received: 09.06.2017

Accepted: 07.07.2017

Класифікаційний аналіз вимушеної внутрішньої міграції в Україні

О. О. Попова

Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія», Харків, Україна

У статті представлені результати класифікаційного аналізу вимушеної міграції із зони проведення антитерористичної операції (АТО) на Донбасі. Вимушена міграція – це міграційні потоки, причиною яких є загроза життю і добробуту внаслідок природних, техногенних або політичних (наприклад, війни і міжнародні конфлікти) причин. Використано класифікаційні ознаки вимушеної внутрішньої міграції в Україні: правовий статус мігрантів, спосіб реалізації переміщення, кількість мігрантів, повторюваність актів переїзду, відстань міграції, тривалість перебування на новому місці проживання, добровільність-вимушеність переїзду, причини і цілі міграції. Встановлено, що вимушена внутрішня міграція в Україні має «гібридний» характер, одночасно є груповою і сімейною, частково постійною (частина мігрантів не хочуть повертатися в місця, де проживали до початку військового конфлікту), частково тимчасовою (частина мігрантів повернулися менш ніж за три місяці), частково м'ягкою (частина мігрантів періодично повертаються до зони конфлікту працювати, а потім знову їдуть до нового місця проживання); міграція із зони конфлікту на сході України є політичною, військовою та економічною, основними причинами якої є бойові дії, економічна криза і відсутність роботи в зоні конфлікту.

Ключові слова: внутрішньо переміщені особи (ВПО); вимушені мігранти; зона конфлікту; класифікаційні ознаки

Постановка проблеми. В современной науке нет одного общепризнанного определения понятия «миграция». Это связано с тем, что миграция рассматривается большим количеством дисциплин – антропологией, историей, психологией, экономикой, социологией, каждая из которых выделяет в феномене миграции свои аспекты. Если рассматривать миграцию в контексте социологии, то можно выделить множество подходов и парадигм, в рамках которых рассматриваются процессы миграции. В данной статье мы будем придерживаться наиболее общего определения миграции, а именно: миграция есть перемещение в пространстве групп людей и отдельных индивидуумов. В современной социологии также отсутствует единое представление о специфике миграционных процессов, с которыми столкнулась Украина в ходе военного конфликта на Донбассе. Однако четкое понимание причин и специфики протекания этих процессов крайне важно для разработки адекватных мер по социальной адаптации мигрантов из зоны конфликта, которые на сегодняшний день пребывают в состоянии неопределенности, что не позволяет им строить эффективные адаптационные стратегии. Кроме того, понимание процессов вынужденной миграции необходимо для разработки мер реагирования на аналогичные риски и уменьшения их влияния на социальных акторов, что является крайне актуальным в условиях рискогенного общества, как подчеркивает В. Надрга [7].

Анализ исследований и публикаций. Если принять во внимание различные аспекты феномена миграции, миграционные процессы можно классифицировать по большому количеству показателей. В социологической научной литературе встречается множество теорий, устанавливающих причины миграции. Наиболее яркими представителями социологии миграции, которые внесли значительный вклад

в описание миграционных процессов, являются Дж. Госс и Б. Линдквист, которые изучали феномен миграции в контексте теории социальных сетей; Д. Массей, Е. Тайлор, Ф. Хьюго, исследовавшие миграционные сети; Л. Сьястад, применивший теорию социального капитала Г. Беккера по отношению к миграционным процессам. Теорией классификации разных форм миграции занимались также российские и украинские ученые С. Бондырева, Д. Колесов, В. Переведенцев, И. Прибыткова, Л. Рыбаковский, О. Хомра, С. Чехович, Т. Юдина. Наиболее полную классификацию, в которой объединены различные подходы к феномену миграции, можно найти в статье О. Ровенчак «Визначення та класифікації міграцій: наближення до операційних понять» [11]. Именно эту классификацию мы будем использовать в качестве теоретической основы для рассмотрения процессов миграции граждан Украины, выехавших из зоны проведения АТО (антитерористической операции).

Целью исследования является выявление социологических признаков феномена вынужденной миграции из зоны конфликта в Украине (АТО) с применением различных критериев классификации, используемых в современной социологии миграции. Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении классификационных аспектов вынужденной миграции в Украине, что в отечественной социологии выполнено впервые.

Изложение основного материала Вынужденная миграция в Украине может быть включена в различные группы классификаций, поскольку, с одной стороны, является многоаспектным феноменом, а с другой – различные группы мигрируют по разным причинам, с различной мотивацией, целями и прогнозами на будущее. На сегодняшний день в Украине принято юридиче-

ское наименование для таких мигрантов – «внутренне перемещенные лица», которое является переводом концепта «internally displaced persons», принятого Международной организацией по миграции [9]. Это же название закреплено в Законе Украины «Про забезпечення прав і свобод внутрішньо переміщених осіб» [4]. В этом законе представлено следующее определение: внутренне перемещенным лицом (ВПЛ) является гражданин Украины, иностранец или лицо без гражданства, которое находится на территории Украины на законных основаниях и имеет право на постоянное проживание в Украине, которое заставило покинуть свое место жительства в результате или во избежание негативных последствий вооруженного конфликта, временной оккупации, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека и чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера. Однако с лингвистической и социологической точки зрения такое название данной группы мигрантов является не вполне корректным, поскольку содержит страдательный залог, то есть предполагается, что инициатором или организатором перемещения данных лиц служит какой-либо другой субъект. В действительности процесс миграции из зоны проведения АТО является практически самоорганизующимся. Мигранты перемещались либо самостоятельно, либо с частичной помощью волонтерских групп, которые также самоорганизовались в ответ на общественный вызов. Поэтому представляется необходимым рассматривать группу мигрантов из зоны АТО в контексте социологической теории миграции, позволяющей выявить особенности этого явления.

С точки зрения правового статуса процесс миграции из зоны АТО является легальным, поскольку все мигранты ранее официально проживали и продолжают проживать на территории Украины, то есть их базовый правовой статус не изменился. Но при этом не все мигранты получили правовой статус ВПЛ (внутренне перемещенных лиц), предоставляющий определенные льготы, что было связано с рядом причин: часть мигрантов не оформили официально статус ВПЛ, поскольку посчитали это унизительным для себя; часть не оформили, поскольку это связано с бюрократическими процедурами и потерей времени; некоторые потеряли статус, поскольку не смогли по тем или иным причинам пройти процедуры необходимого периодического подтверждения статуса; некоторые не смогли получить статус, поскольку оказались не в состоянии найти постоянное жилье (необходимое условие для получения статуса); часть мигрантов из зоны АТО многократно меняли статус, то получая, то теряя его.

С точки зрения способа реализации миграция может быть стихийной, организованной и цепной.

Миграция из зоны АТО имеет признаки всех трех разновидностей миграции. В большинстве случаев она начиналась как стихийная. На начальном этапе часть мигрантов получила помощь от общественных организаций и волонтерских инициатив, а позднее и от международных организаций, чья деятельность направлена на помощь мигрантам. Удачные примеры миграции из зоны проведения АТО, а также обострение боевых действий провоцировали эффект цепной реакции. Именно такие волны стали наибольшим вызовом для гражданского сообщества Украины, что привело к самоорганизации ряда волонтерских инициатив (в частности, была организована волонтерская группа «Станция Харьков», которая позднее реорганизовалась в целый ряд общественных организаций и благотворительных фондов) [10, с.198].

По количеству мигрантов, участвующих в переселении, различают личную, семейную и групповую миграцию. Если рассматривать не каждый конкретный случай переезда, а миграцию из зоны проведения АТО как системное действие, то она является групповой, но если принять во внимание преимущественно стихийный характер миграции в момент ее инициации и организации переезда, то миграция из зоны АТО была преимущественно семейной (причем переезжали преимущественно женщины с детьми). Такой демографический профиль отмечают многие исследователи, к примеру, в исследовании О. Михеевой и В. Среды «Современные украинские внутренне перемещенные лица: основные причины, стратегии переселения и проблемы адаптации» сделан вывод, что «процесс переселения имеет в основном характер индивидуальных траекторий перемещения, чем организованный групповой. Соответственно, основную роль в процессе переселения играют собственные социальные и институциональные контакты перемещенных лиц» [6].

По критерию повторяемости выделяют эпизодическую, одиночную и повторяющуюся миграцию. В случае с миграцией из зоны проведения АТО мы имеем дело с повторяющейся миграцией, поскольку до сих пор некоторое количество жителей Донецкой и Луганской областей продолжают переезжать из опасной зоны, хотя этот процесс уже не носит массового характера. Кроме того, некоторая часть мигрантов возвращается домой, некоторая часть мигрирует повторно.

По пространственному критерию различают два типа миграции – внутреннюю (в пределах конкретной страны) и внешнюю (за пределы конкретной страны). На основании этого критерия можно сделать вывод, что миграция из зоны проведения АТО является как внутренней, так и внешней. Предметом нашего анализа является внутренняя миграция из зоны АТО, хотя в рамках цепного типа перемещения она может стать внешней, поскольку часть мигрантов, кото-

рые не смогли закрепиться на новом месте жительства в Украине, продолжают мигрировать за пределы страны. В данном случае имеет место интенсификация мобильности мигрантов после начала миграции. Кроме того, на сегодняшний день фиксируется тенденция притока мигрантов из более отдаленных от зоны конфликта регионов в населенные пункты, которые находятся вблизи «линии разграничения» украинской территории и зоны АТО, – непосредственно в Донецкую и Луганскую области, что связано с переориентацией потоков финансирования проектов помощи ВПЛ от международных организаций.

По продолжительности миграция делится на постоянную и временную. Временная, в свою очередь, делится на долговременную (более года), кратковременную (от трех месяцев до года); сезонную, маятниковую (которую обычно трактуют как периодические поездки к месту работы с возвратом к месту постоянного проживания), транзитную и пошаговую (когда мигранты переезжают с места на место в поисках лучшего варианта для постоянного или долговременного проживания) [1, с. 495-498]. В отношении миграции из зоны проведения АТО практически все вышеперечисленные виды миграции являются актуальными. Часть мигрантов не собираются возвращаться в места, где проживали до начала военного конфликта; часть мигрантов вернулись спустя менее, чем три месяца, в основном это те, кто не смог найти бесплатное или льготное жилье при отсутствии средств к существованию; часть мигрантов задержались на более длительный срок, но вернулись или собираются вернуться (зачастую это те кто не смог устроиться на работу или те, чьи родственники, требующие ухода, так и не смогли выехать из зоны конфликта). Часть мигрантов периодически возвращаются в зону конфликта, а затем уезжают снова (например, один из членов семьи ездит в зону конфликта на работу, но при этом семья проживает в безопасном месте; раз в неделю работающий член семьи возвращается на новое место жительства). Кроме того, наблюдается так называемая пенсионная миграция, когда пенсионеры, проживающие на неподконтрольной Украине территории, выезжают на подконтрольную территорию для получения пенсии.

Транзитная миграция была особенно часто представлена в начале миграционной волны из зоны АТО. Люди оставались в крупных городах вблизи зоны АТО, в Харькове, Запорожье, Днепре, чтобы определиться, что делать дальше, а потом уезжали вглубь страны или переезжали в маленькие города или села, поскольку транзитные города не имели достаточно ресурсов для долговременного приема всех мигрантов. Некоторые мигранты по итогам проведенного нами опроса¹ в 2016 году сменили до 7 мест прожи-

вания за три года, пошагово меняя место жительства в поисках работы и жилья. 38% респондентов меняли местность проживания 2 и более раз. И только 31% респондентов ни разу не меняли местность проживания после отъезда из зоны проведения АТО.

На сегодняшний день в Украине проведено несколько исследований с целью определения типов поведения, причин и целей переселения мигрантов из зоны проведения АТО, в которых затрагиваются вопросы продолжительности миграции. Так, в исследовании Всемирного банка «Украина. Исследование социально-экономического влияния перемещения граждан и возвращения участников АТО» выявлено, что «о намерениях вернуться домой заявили 42% опрошенных ВПЛ; 34% не хотят возвращаться. Еще 26% считают, что им придется вернуться против своей воли из-за отсутствия работы, высокой арендной платы за жилье или по другим причинам»; «половина переселенцев никогда не посещала места предыдущего проживания после переезда; еще 25% посещают близких, оставшихся на неподконтрольных территориях до 4 раз в год»; «о том, что переселение рассматривается как постоянная ситуация, преимущественно говорит молодежь; что касается возвращения домой или посещения прежнего места жительства, то возникают ограничения, обусловленные ситуацией с безопасностью» [2]. О маятниковом типе миграции из зоны АТО речь идет в исследовании, проведенном Киевским международным институтом социологии в 2015 году, результаты которого были представлены во время круглого стола «Привлечение общин и вынужденных переселенцев к восстановлению Украины» [5]. Интенсивность маятниковой миграции колеблется в зависимости от военных действий, сезона и других факторов.

По критерию добровольности различают принудительную (насильственную), добровольную и вынужденную миграцию. Принудительная миграция – это насильственное переселение людей, осуществляемое, как правило, по инициативе государства. Причиной добровольной миграции является стремление к улучшению условий жизни. Вынужденная миграция – это миграционные потоки, причиной которых является угроза жизни и благосостоянию вследствие природных, техногенных или политических (например, войны и межнациональные конфликты) причин [1]. Таким образом, мотивация добровольной миграции – позитивная, вынужденной миграции – негативная. Кроме того, как указывает А. Сулаберидзе, вынужденная миграция может длиться короткое время, поскольку является следствием экстренных обстоятельств, действие которых ограничено во времени [13].

Вынужденная миграция, в свою очередь, де-

лится на миграцию тех, кто ищет убежища, миграцию тех, кто имеет постоянный статус, и тех, кто имеет временный статус. Мигранты из зоны проведения АТО относятся к вынужденным мигрантам со временным статусом. Хотя возможно, что этот статус станет постоянным, если это станет условием материальной компенсации группе потерпевших (как, например, это было с «афганцами» или «чернобыльцами»). Это может произойти, если будут доказаны долгосрочные отрицательные последствия миграции.

По причинам и целям миграции выделяют следующие группы: миграция членов семей, религиозная, этническая, экологическая, репатриация, образовательная, туристическая, а также политическая (которая в свою очередь делится на миграцию политических и военных беженцев), и экономическую (которая в свою очередь делится на миграцию экономических беженцев, которые выезжают вследствие общего низкого экономического уровня жизни в конкретной местности, и трудовую миграцию, главной причиной которой является стремление найти недоступную на предыдущем месте проживания работу или создать бизнес). В случае с миграцией из зоны проведения АТО мы имеем все признаки политической, военной и экономической миграции (причем эти виды актуальны для одних и тех же мигрантов), основными причинами которой являются боязнь за жизнь и благополучие (свое и своих близких) вследствие ведения боевых действий и экономического кризиса, вызванного конфликтом; отсутствие работы как на оккупированных территориях, так и на подконтрольных Украине территориях в зоне конфликта. Так, в исследовании Всемирного банка «Украина. Исследование социально-экономического влияния перемещения граждан и возвращения участников АТО» сделан вывод, что «главными мотивами для переселения стали, прежде всего, проблемы безопасности и преследований, политические предпочтения, наличие родных или друзей в регионах, куда люди переселялись, и возможность трудоустройства за рубежом» [2]. Кроме того, понятие «мигрант» соотносится с понятиями «беженец» и «переселенец», однако эти понятия не могут четко соответствовать сути миграции из зоны проведения АТО. Понятие «беженцы», как правило, употребляется в отношении лиц, мигрировавших за пределы

своей страны, в которой они подвергались преследованиям или в которой условия жизни были невыносимыми. Это подтверждается в определении, закрепленном в Законе Украины [3], согласно которому беженец не является гражданином Украины (тогда как внутренние мигранты имеют гражданство). Понятие «переселенец» происходит от понятия «переселение», то есть, переезд на новое постоянное место жительства. И хотя некоторые социологи не проводят четкого различия между данными понятиями (к примеру, В. Переведенцев [8]), нам ближе позиция О. Романовой, которая полагает, что эти понятия следует разграничивать [12].

Выводы. Понятие «внутренне перемещенные лица» (ВПЛ) с социологической точки зрения является не вполне корректным, поскольку описывает достаточно разнообразные группы мигрантов, участвующие в разных процессах, с разными целями, при этом включает в себя пассивный параметр «перемещенные», указывающий на «объектную» роль самих мигрантов и на активную роль некоего третьего субъекта, которого на самом деле не существует. Нам представляется более правильным использовать по отношению к переселенцам из зоны АТО понятие «вынужденные внутренние мигранты», которое является общепризнанным в мировой социологии. Вынужденная миграция – это миграционные потоки, причиной которых является угроза жизни и благосостоянию вследствие природных, техногенных или политических (например, войны и международных конфликты) причин.

Вынужденная внутренняя миграция в Украине обладает «гибридным» характером, одновременно являясь групповой и семейной, отчасти постоянной (часть мигрантов не хотят возвращаться в места, где проживали до начала военного конфликта), отчасти временной (часть мигрантов вернулись спустя менее чем три месяца), отчасти маятниковой (часть мигрантов периодически возвращаются в зону конфликта на работу, а затем снова уезжают на новое место жительства); миграция из зоны конфликта на востоке Украины является политической, военной и экономической, основными причинами которой являются боевые действия, экономический кризис и отсутствие работы в зоне конфликта.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Опрос был проведен в декабре 2016 года (N=253) в рамках мониторинга результатов проекта «Развитие самозанятости ВПЛ», реализованного ГО «Украинские рубежи» в рамках грантовой программы MOM.

БИБЛІОГРАФІЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Апаве Г., Чолевински Р. Мировая миграция. Управление мобильностью труда в развивающейся глобальной экономике [Текст] / Апаве Г., Чолевински Р. – Женева: MOM, 2008. – Т.4. – 504 с.
2. Беннер Х. Украина: исследование социально-экономического влияния перемещения граждан и возвращения участников АТО [Электронный ресурс] / Беннер Х. – Режим доступа: <http://mtot.gov.ua/dlya-75-vpo-vymushene-pereseleण्या-stalopershoyu-u-zhytti-zminoyu-mistsya-prozhyvannya-doslidzhennya-svitovogo-banku/> – Назв. с экрана.
3. Закон України «Про біженців та осіб, які потребують додаткового або тимчасового захисту» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/3671-17>
4. Закон Украины «Про забезпечення прав і свобод внутрішньо переміщених осіб» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1706-18> – Назв. с экрана.
5. Киевский международный институт социологии. Привлечение общин и вынужденных переселенцев к восстановлению Украины (мат-лы круглого стола) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chp.com.ua/all-news/item/38708-issledovanie-vpl-pokazali-vyisokuyu-mobilnost-i-v-osnovnom-dostigli-vzaimoponimaniya-s-mestnyimi-zhitelyami-infografika> – Назв. с экрана.
6. Михеева О., Среда В. Современные украинские внутренне перемещенные лица: основные причины стратегии переселения и проблемы адаптации. Социологическое исследование. Посольство Великой Британии в [Электронный ресурс] / Михеева О., Среда В. – Режим доступа: <http://www.ostrovok.lg.ua/sociology/nauka/oksana-miheieva-viktoriya-sereda-sociologichne-doslidzhennya-suchasni-ukrayinski-vnutrishno>
7. Надрага В. Проблеми вимушеної внутрішньої міграції населення в контексті концепції «суспільства ризику» [Текст] / Надрага В. // Український соціум. – 2015. – № 1 (52). – С.134-141.
8. Переведенцев В. Методы изучения миграции населения [Текст] / В. Переведенцев. – Москва: Наука, 1975. – 231 с.
9. ПERRUШУ Р. Международное миграционное право: глоссарий терминов [Текст] / ПERRUШУ Р. – Женева: Международная организация по миграции, 2005. – 98 с.
10. Попова О. А. Новые стейкхолдеры рынка образовательных услуг: вынужденные переселенцы, международные доноры, общественные организации [Текст] / О. А. Попова // Взаимодействие образовательных учреждений со стейкхолдерами: вехи времени: материалы XV междунар. науч.-практ. конф. (16 февр. 2017). – Харьков: Изд-во НУА, 2017. – С.195-200.
11. Ровенчак О. Визначення та класифікації міграцій: наближення до операційних понять [Электронный ресурс] / Ровенчак О. // Політичний менеджмент. – 2006. – № 2. – С.127-139. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/dspace/bitstream/handle/123456789/8810/11-Rovenchak.pdf> – Назв. с экрана.
12. Романова О. Понятия «мигрант» и «переселенец»: теоретические особенности и социальная реальность [Текст] / Романова О. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – №1. – С.33-38.
13. Сулаберидзе А. Вынужденная и насильственная миграция: критерии разграничения [Текст] / Сулаберидзе А. // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. Харьков, 2008. – С.298-304.

REFERENCES

1. Appave, G., Cholewinski, R., 2008. World Migration 2008. Managing Labor Mobility in the Evolving Global Economy [World migration. Managing mobility in a developing global economy]. Geneva: IOM, 4, 504 (in Russian).
2. Benner, H. Ukraina: issledovanie social'no-jekonomicheskogo vlijaniya peremeshhenija grazhdan i vozvrashhenija uchastnikov ATO [Ukraine: A study on the socio-economic impact of the movement of citizens and the return of ATO participants]. Access mode: <http://mtot.gov.ua/dlya-75-vpo-vymushene-pereseleण्या-stalopershoyu-u-zhytti-zminoyu-mistsya-prozhyvannya-doslidzhennya-svitovogo-banku/> (in Russian).
3. Zakon Ukraini «Pro bizhenciv ta osib, jaki potrebujut' dodatkovogo abo timchasovogo zahistu» [The Law of Ukraine «On refugees and persons in need of additional or temporary protection»]. Access mode: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/3671-17> (in Ukrainian).
4. Zakon Ukrainy «Pro zabezpechennja prav i svobod vnutrishn'o peremishhenih osib» [The Law of Ukraine «On ensuring the rights and freedoms of internally displaced persons»]. Access mode: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1706-18> (in Ukrainian).
5. Kievskij mezhdunarodnyj institut sociologii. Privlechenie obshhin i vynuždennyh pereselencev k vosstanovleniju Ukrainy [Involvement of communities and internally displaced persons in the restoration of Ukraine] (mat-ly kruglogo stola), 2015. Access mode: <http://chp.com.ua/all-news/item/38708-issledovanie-vpl-pokazali-vyisokuyu-mobilnost-i-v-osnovnom-dostigli-vzaimoponimaniya-s-mestnyimi-zhitelyami-infografika> (in Russian).
6. Miheeva, O., Sreda, V., 2016. Sovremennye ukrainskie vnutrenne peremeshhennye lica: osnovnye prichiny, strategii pereselenija i problemy adaptacii [Modern Ukrainian internally displaced persons: main reasons, migration strategies and adaptation problems]. Sociologicheskoe issledovanie. Posol'stvo Velikoj Britanii v Ukraine. Ukrainskaja mirotvorcheskaja shkola. Access mode: <http://www.ostrovok.lg.ua/sociology/nauka/oksana-miheieva-viktoriya-sereda-sociologichne-doslidzhennya-suchasni-ukrayinski-vnutrishno> (in Russian).
7. Nadraga, V., 2015. Problemi vimushenoї vnutrishn'oi migracii naselennja v konteksti koncepcii «suspiľ'stva riziku» [The problems of forced internal migration in the context of the concept of «risk society»]. Ukraїns'kij socium 1 (52), 134-141. (in Ukrainian).
8. Perevedencev, V.I. Metody izuchenija migracii naselenija [Methods for studying population migration]. Moscow, 1975 (in Russian).
9. Perrushu, R. Mezhdunarodnoe migracionnoe pravo: glossarij terminov [International Migration Law: Glossary of Terms]. Zheneva: Mezhdunarodnaja organizacija po migracii (MOM), 2005 (in Russian).
10. Popova, O. A., 2017. Novye stekholdersy rynka obrazovatel'nyh uslug: vynuždennye pereselency, mezhdunarodnye donory, obshhestvennye organizacii [New stakeholders of the educational services market: internally displaced persons, international donors, public organizations]. Vzaimodejstvie obrazovatel'nyh uchrezhdenij so stekholderami: velenie vremeni: materialy HV

mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 16 ferv. 2017. Har'kov: Izd-vo NUA, 195-200 (in Russian).

11. Rovenchak, O., 2006. Vznachennja ta klasifikacii migracij: nablizhennja do operacijnih ponjat' [Definition and classification of migrations: approximation to operating concepts]. Politichnij menedzhment 2, 127-139. Access mode: <http://dspace.nbuv.gov.ua/dspace/bitstream/handle/123456789/8810/11-Rovenchak.pdf> (in Ukrainian).

12. Romanova, O., 2013. Ponjatija «migrant» i «pereselenc»: teoreticheskie osobennosti i social'naja real'nost' [The concepts of «migrant» and «immigrant»: theoretical features and social reality]. Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke 1, 33-38 (in Russian)

13. Sulaberidze, A., 2008. Vynuzhdennaja i nasil'stvennaja migracija: kriterii razgranichenija [Reluctant and forced migration: differentiation criteria]. Metodologija, teorija ta praktika sociologichnogo analizu suchasnogo suspil'stva. Har'kov, 298-304 (in Russian).

Попова Ольга Александровна – аспирант

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»

Адрес: 61024, Украина, Харьков, ул. Лермонтовская, 27

E-mail: olga.al.popova@gmail.com

Popova Olga A. – postgraduate

Kharkov Humanitarian University «People's Ukrainian Academy»

Address: 27, Lermontovskaya Str., Kharkov, Ukraine, 61024

E-mail: olga.al.popova@gmail.com